

Он видел, что Гу Цинфэн ранен, и сам не понимал, почему на душе стало так тяжело, даже как-то болезненно.

Однако это чувство было мимолетным — стоило Гу Цинфэну вновь заговорить с ним своим язвительным тоном, как всё сочувствие мгновенно испарилось.

Чэн Цзиньнянь уставился на него:

— Гу Цинфэн, лучше закрой рот!

— Что такое? Теперь ты хочешь лишить меня даже права голоса? Чэн Цзиньнянь, ты настоящий дьявол!

Чэн Цзиньнянь усмехнулся:

— Только сейчас заметил?

Гу Цинфэн не хотел тратить на него слова. Умирать ему пока не хотелось, а видя, что Чэн Цзиньнянь в ближайшее время уходить не собирается, он решил просто игнорировать его, словно тот был пустым местом, и молча, прижимая руку ко лбу, побрел в гостиную.

Не успел он сделать и шага, как Чэн Цзиньнянь подхватил его со спины, обхватив за талию. Его дыхание, пропитанное алкоголем, опалило ухо Гу Цинфэна:

— Я отвезу тебя в больницу.

Гу Цинфэн забился, пытаясь вырваться:

— Отпусти меня! Я не поеду в больницу!

— Нет, ты обязан поехать! — голос Чэн Цзиньняня звучал властно. — Сейчас с тобой ничего не должно случиться.

Гу Цинфэн замер. На мгновение в голове мелькнула мысль: неужели он беспокоится обо мне?

Но следующая фраза Чэн Цзиньняня низвергла его в бездну:

— Тебе еще спасти Чэнчэна, ты не можешь пострадать!

Услышав это, Гу Цинфэн взорвался. Он начал колотить его руками, пытаясь вырваться из рук любой ценой.

Чэн Цзиньнянь не мог удержать его, и в порыве раздражения просто донес до гостиной и

швырнул на диван. Нависнув над ним, он уперся руками по обе стороны от его головы:

— Что ты творишь?

Гу Цинфэн в ярости выкрикнул:

— Я не поеду в больницу! Даже если умру, не поеду!

Чэн Цзиньнянь, сдерживая гнев, сжал его подбородок:

— Успокойся, я не позволю тебе умереть! Даже если ты и собрался умирать, сейчас не время.

Он похлопал его по щеке и, откинув волосы со лба, осмотрел рану. К счастью, она была неглубокой и швы, скорее всего, не понадобятся, хотя крови вытекло пугающе много.

Чэн Цзиньнянь убрал руку, выпрямился и спросил:

— Где аптечка?

Гу Цинфэн поджал губы, храня молчание. Чэн Цзиньнянь рявкнул:

— Я, черт возьми, спрашиваю: где аптечка?

Гу Цинфэн долго молчал, а затем сухо бросил:

— Не твое дело!

Чэн Цзиньнянь глубоко вздохнул, подавляя желание ударить его, и начал рыться в шкафах. К счастью, аптечка лежала неглубоко, и он быстро ее нашел.

Открыв ее, он увидел, что лекарств достаточно, есть даже бинты — сделать простую перевязку вполне можно.

Гу Цинфэн лежал на диване, выглядя совершенно безжизненно, и наблюдал, как Чэн Цзиньнянь возится с его лбом. Похоже, тот никогда раньше не обрабатывал раны — движения его были неуклюжими, и он несколько раз причинил Гу Цинфэну боль. Но физическая боль была ничем по сравнению с душевной, поэтому Гу Цинфэн терпел.

Закончив, Чэн Цзиньнянь убрал все на место. Вернувшись, он увидел, что человек на диване плачет. Он уже не в первый раз видел слезы Гу Цинфэна. В его памяти всплывали случаи, когда он доводил его до слез в постели, но впервые вид плачущего Гу Цинфэна вызвал у него такую тяжесть на сердце.

На людях Чэн Цзиньнянь всегда был воспитанным и статным джентльменом. Он не понимал,

почему рядом с Гу Цинфэном его словно подменяли, заставляя терять контроль и даже проявлять жестокость. Раньше он и не подозревал в себе склонности к насилию!

Темные, глубокие глаза Гу Цинфэна покраснели от слез, и выглядел он сейчас до жалости беззащитным.

Гу Цинфэн бесчисленное количество раз говорил себе не плакать перед ним, но слезы текли сами собой.

Чэн Цзиньнянь, нахмурившись, накрыл ладонью его лицо, мокрое от слез. Почувствовав под пальцами горячую влагу, он тихо вздохнул:

— Перестань.

Гу Цинфэн убрал его руку. Его глаза, черные, как смоль, смотрели в пустоту. Дрожащими губами он произнес:

— Уходи. И больше никогда не приходи.

Лицо Чэн Цзиньняня помрачнело, в глазах вспыхнул холодный огонь:

— Гу Цинфэн, столько времени прошло, почему ты до сих пор не научился быть послушным?

— Чэн Цзиньнянь, что в твоём понимании значит послушный? Как Гу Цинчэн?

Услышав имя Гу Цинчэна, Чэн Цзиньнянь недовольно нахмурился:

— Мы сейчас говорим о тебе, зачем ты приплетаешь Цинчэна? Ты хоть достоин того, чтобы тебя с ним сравнивали?

Гу Цинфэн горько усмехнулся, и слезы снова покатались из его глаз:

— Да, ты прав. Не достоин.

Чэн Цзиньнянь холодно усмехнулся:

— Раз знаешь, что не достоин, не смей упоминать его в моём присутствии.

Гу Цинфэн внезапно замолчал.

Чэн Цзиньнянь постоял перед ним немного, затем поднял его с дивана:

— Иди умойся. Мне нужно с тобой поговорить.

Гу Цинфэн не понял его намерений и испуганно посмотрел на него:

— Что ты хочешь сделать?

Чэн Цзиньнянь иронично усмехнулся, глядя на его лицо, перепачканное кровью и слезами:

— Поговорим о деле. Иди умойся.

Гу Цинфэн замер. Он догадывался, о каком деле пойдет речь. Скорее всего, о том, что он сегодня наговорил Гу Цинчэну в больнице. Иногда он вынужден был признать: в вопросах, касающихся Гу Цинчэна, у Чэн Цзиньняня всегда находилась бесконечная энергия и упорство.

Гу Цинфэн молча дошел до ванной. Подняв голову и взглянув в зеркало, он слабо улыбнулся. Отражение в зеркале утратило прежний блеск. Лицо было в крови и слезах, грязное — неудивительно, что Чэн Цзиньнянь велел ему умыться.

Открыв кран, он намочил полотенце и, стараясь не задеть рану, аккуратно вытер лицо.

Когда он вышел из ванной, в гостиной никого не было. Сначала он подумал, что Чэн Цзиньнянь ушел, но, прислушавшись, услышал голос с балкона. Гу Цинфэн собрался с духом, убеждая себя, что бояться нечего.

По тону было ясно, с кем он говорит. Только ради Гу Цинчэна Чэн Цзиньнянь мог использовать такие нежные интонации.

Когда Чэн Цзиньнянь вернулся с балкона, Гу Цинфэн сидел на диване, медленно попивая воду. Чэн Цзиньнянь сел напротив, бросил взгляд на журнальный столик и спросил:

— А мне?

Гу Цинфэн поднял голову, выглядя растерянным:

— Что?

— Воду.

Гу Цинфэн посмотрел на стакан в своих руках:

— Ты хочешь пить?

Глаза Чэн Цзиньняня, казалось, готовы были извергнуть пламя:

— Это твое гостеприимство?

Гу Цинфэн, не говоря ни слова, встал, налил ему воды и поставил перед ним. Чэн Цзиньнянь чинно сел, помолчал, сделал глоток и произнес:

— Гу Цинфэн...

Гу Цинфэн посмотрел на него, ожидая продолжения. Чэн Цзиньнянь достал из кармана ключ и положил перед ним:

— Это ключи от виллы Ланьвань. Теперь она твоя. Документы о переоформлении я подписал, завтра приедет адвокат, чтобы оформить передачу.

Гу Цинфэн посмотрел на ключ с недоумением:

— Что это значит?

— Ты ведь этого хотел, верно? Теперь получай.

Гу Цинфэн усмехнулся:

— В соглашении о разводе написано, что она и так моя.

Чэн Цзиньнянь поперхнулся, лицо его исказилось:

— Не буду ходить вокруг да около. Я пришел не просто так. Я готов закрыть глаза на то, что ты наговорил Цинчэну в больнице, но у меня есть условие.

— Какое?

— Пожертвуй свою почку Цинчэну.

Гу Цинфэн иронично улыбнулся:

— Чэн Цзиньнянь, ты понимаешь значение слова «пожертвовать»? Это добровольный акт, а не то, к чему ты меня принуждаешь!

— Что? Ты отказываешься?

— Я изначально не соглашался, — отрезал Гу Цинфэн. — С самого начала, когда ты заговорил об этом, я не давал согласия. И сейчас не дам. Мне жаль, что Гу Цинчэн болен, но эту почку я отдать не могу.

Чэн Цзиньнянь резко встал, подошел к нему, схватил за подбородок и прошипел:

— Гу Цинфэн, как у тебя хватает духу быть таким жестоким? Он твой родной брат, без этой почки он не выживет! Ты правда хочешь смотреть, как он умирает?

Гу Цинфэн попытался вырваться, но, поняв, что сил недостаточно, перестал сопротивляться.

— Чэн Цзиньнянь, а ты разве не хочешь смотреть, как умираю я?

— Что ты несешь?

Несколько раз Гу Цинфэн был готов выпалить, что беременен, что носит ребенка Чэн Цзиньняня, что не может перенести эту операцию, но слова застревали в горле. Он боялся открыться. Боялся, что, узнав о его «монструозной» беременности, Чэн Цзиньнянь возненавидит его еще больше, а то и заставит избавиться от ребенка.

Видя его молчание, Чэн Цзиньнянь взревел:

— Отвечай! Что ты имел в виду?

— Я болен. Не могу быть донором.

Чэн Цзиньнянь смотрел на него сверху вниз, сжимая его подбородок так сильно, что тот, казалось, вот-вот выскочит из сустава. Внезапно он отпустил его и холодно произнес:

— Гу Цинфэн, надеюсь, ты не лжешь!

Гу Цинфэн, стараясь выглядеть искренне, ответил:

— Нет.

— Лучше бы так. Если я узнаю, что ты меня обманул, я тебя не прощу!

С этими словами Чэн Цзиньнянь ушел, не задержавшись ни на секунду.

Гу Цинфэн остался сидеть на диване. По спине пробежал холодок. Он обманул Чэн Цзиньняня, и тот наверняка не поверил. Он начнет проверять, и если все узнает, то не оставит его в покое.

Гу Цинфэн подумал, что ему больше нельзя здесь оставаться. Нужно уехать куда-нибудь подальше. Спрятаться, чтобы его никогда не нашли.

Он достал телефон и начал искать билеты. Ему нужно уехать, пока Чэн Цзиньнянь ничего не заподозрил. В этот момент Гу Цинфэн наивно полагал, что, сбежав из этого места, обретет свободу. Но все только начиналось...

Гу Цинфэн долго искал билеты, так и не решив, куда именно отправиться. К тому же он боялся пользоваться поездами или самолетами — опасался, что этот псих Чэн Цзиньнянь выследит его.

Всю ночь он не сомкнул глаз, просидев на диване в оцепенении.

На следующее утро, вспомнив дорогу, он добрался до полузаброшенной автостанции. Там не требовали паспорт, можно было просто заплатить и сесть в автобус.

Вещей у него было немного — только рюкзак с парой смен одежды. Он спросил старика-сторожа, какой автобус отправляется первым.

— Автобус до города А скоро отходит, — ответил старик. — Если хочешь, можешь садиться прямо сейчас.

Гу Цинфэн быстро зашагал к автобусу. У дверей он хотел что-то спросить, но водитель с сильным акцентом крикнул:

— Парень, едешь? Автобус сейчас уходит, поторопись!

Гу Цинфэн кивнул и зашел в салон:

— Сколько стоит?

Водитель указал на женщину в проходе:

— 200 с человека, отдай деньги ей.

Гу Цинфэн подошел, достал две новенькие купюры по сто юаней:

— Скажите, как долго мы будем ехать?

Женщина, щелкавшая семечки, лениво подняла на него глаза, взяла деньги и ответила:

— Часов семь-восемь, не меньше.

Он никогда не был в городе А и не знал расстояния, поэтому проворчал:

— Так долго?

Женщина фыркнула:

— Если не нравится — лети на самолете, там быстрее.

Гу Цинфэн неловко улыбнулся и сел на место у окна.

— Рассаживайтесь, отправляемся! — крикнула женщина.

В автобусе была разношерстная публика: дети, женщины, старики... Шум стоял невообразимый, в воздухе висел тяжелый запах табака, пота и еды. Гу Цинфэна затошнило. Он приоткрыл окно и глубоко вдохнул свежий воздух.

Когда автобус тронулся, Гу Цинфэн надел наушники и включил музыку. По пути к ним подсаживались люди. Рядом с ним села молодая девушка, которая, судя по всему, была влюблена — она битый час громко болтала по телефону со своим парнем.

Она была очень шумной и смеялась так звонко, что даже на максимальной громкости музыка не заглушала ее голос. Наконец, когда у нее сел телефон, в салоне воцарилась тишина. Гу Цинфэн облегченно выдохнул.

Но не успел он расслабиться, как девушка дернула его за рукав:

— Красавчик, у тебя нет повербанка? Одолжишь на минутку?

Гу Цинфэн повернулся к ней. Девушка была миловидной, и, несмотря на шум, выглядела вполне дружелюбно. Он достал повербанк и протянул ей:

— Только заряди немного и верни!

Она показала ему язык:

— Хорошо, спасибо, ты такой добрый.

Гу Цинфэн лишь слабо улыбнулся. Видя, что он не расположен к беседе, девушка замолчала.

Спустя полчаса, когда Гу Цинфэн хотел попросить повербанк обратно, оказалось, что девушка крепко спит. Он посмотрел на свой гаджет, лежащий у нее на коленях, и решил не будить ее.

Автобус покачивался, и Гу Цинфэн сам не заметил, как уснул, прислонившись к окну.

Проснулся он, когда автобус остановился на какой-то стоянке. Девушки рядом не было. Гу Цинфэн вышел с остальными, сходил в туалет, купил воды и вернулся.

Когда автобус поехал дальше, девушки на месте не оказалось. Гу Цинфэн спросил

кондукторшу:

— Скажите, а девушка, которая сидела рядом, не вернулась?

Та посмотрела на него как на дурака:

— Она давно вышла.

Гу Цинфэн замер:

— Что вы сказали?

— Она вышла, говорю.

В груди стало тесно. Его обманули. Гу Цинфэн вытащил наушники, глядя на экран телефона — зарядки оставалось 30%. Он вздохнул. Перед отъездом он заблокировал номера Чэн Цзиньняня и Гу Цинчэна, надеясь, что они не узнают, куда он направился.

Автобус ехал еще несколько часов. На конечной станции Гу Цинфэн, едва выйдя из салона, бросился искать туалет. Обойдя полвокзала, он наконец нашел его.

Только он собрался искать отель, как зазвонил телефон. Увидев, что заряд почти на нуле, он заколебался и сбросил вызов Чэн Но. Решил, что перезвонит, как только найдет гостиницу и зарядит аппарат.

Но не успел он выйти с вокзала, как его окружили люди в черном.

Глядя на них, он почувствовал, как сердце ушло в пятки. Он знал, что напрасно надеялся на удачу. Знал, что от них не убежать. Пока Чэн Цзиньнянь не скажет, что отпускает его, он навсегда останется в ловушке.

Главный из них подошел и с подчеркнутым уважением произнес:

— Господин Цинфэн, игры закончились. Пора возвращаться, господин Чэн ждет вас.

Гу Цинфэн узнал его — это был личный телохранитель Чэн Цзиньняня. Он помнил, что сразу после свадьбы Чэн Цзиньнянь приставил этого человека к нему, опасаясь неприятностей.

Видя его бесстрастное лицо, Гу Цинфэн от страха хотел было броситься наутек, но тело его было слишком слабым, а после целого дня в автобусе сил совсем не осталось. Не успел он сделать и двух шагов, как его схватили за шиворот.

— Господин Цинфэн, мы ждали вас здесь два часа. Нам нужно отчитаться перед господином

Чэном. Жизнь нелегка, не усложняйте нам задачу.

Гу Цинфэна все же увезли. Запихнув в машину, его окружили двое охранников, чтобы он снова не сбежал, и повезли напрямиком в аэропорт.

Сидя в салоне, Гу Цинфэн думал о произошедшем и не мог сдержать горькой усмешки. Если бы внутри него не было почки, способной спасти жизнь Гу Цинчэна, стал бы Чэн Цзиньнянь поднимать такую шумиху, чтобы поймать его? Ответ был очевиден — конечно, нет.

Машина на огромной скорости неслась к аэропорту. Понимая, что побег не удался, Гу Цинфэн решил хотя бы не морить себя голодом.

Он сказал главному охраннику:

— Я проголодался. Хочу есть.

Тот посмотрел на него и спросил:

— Что именно вы хотите съесть, господин Цинфэн?

<http://bllate.org/book/20420/2039755>